

ГЕРОИ «СТЕРЕГУЩЕГО»

Иванов Валерий ВЛАДИМИРОВИЧ,
кандидат исторических наук

*«Все воинские корабли российские не должны
ни перед кем спускать флага»
(Морской устав ВМФ Российской империи)*

Имя эскадренного миноносца «Стерегущий» вошло в боевую летопись российского военно-морского флота как символ верности Родине, самоотверженного выполнения воинского долга.

Эсминец «Стерегущий» был заложен на Невском судостроительном заводе в Санкт-Петербурге и в разобранном виде перевезен по железной дороге в Порт-Артур для достройки. В начале 1903 г. корабль спустили на воду и в мае того же года он вошел в состав Сибирской военной флотилии.

БОЙ

В начале русско-японской войны 1904—1905 гг. «Стерегущий» находился в Порт-Артуре — главной базе 1-й Тихоокеанской эскадры Российского флота. Внезапное нападение японцев на русские боевые корабли в январе 1904 г. временно парализовало действия портартурской эскадры. Однако прибытие в феврале нового командующего флотом вице-адмирала С.О. Макарова коренным образом изменило ситуацию. Русские готовились к активным действиям.

Вступив в командование 1-й Тихоокеанской эскадрой, вице-адмирал С.О. Макаров решил усилить разведку, для чего организовал почти ежедневные выходы миноносцев в море. Уже на следующий день после своего прибытия в Порт-Артур, 24 февраля 1904 г., он вызвал к себе командиров миноносцев «Решительный» и «Стерегущий» капитана 2 ранга Ф.Э. Боссе и лейтенанта А.С. Сергеева, поручив им подробный осмотр побережья полуострова Гуандун и прилегающих к нему островов¹. Закончив приготовления к походу, «Решительный» и «Стерегущий» 26 февраля 1904 г. около 19 ч. вышли в море. Главная задача — разведка островов Эллиот. Командование русского флота предполагало, что японцы устроили на них временную базу для своих миноносцев. Согласно полученной инструкции русским кораблям надлежало в случае встречи с неприятельскими крейсерами или транспортом атаковать их, а с миноносцами противника в бой не вступать. Через два часа русские миноносцы подошли к о-ву Кеп и с «Решительного» заметили отблески прожектора у входа в Дальнинскую бухту. Капитан 2 ранга Ф.Э. Боссе решил атаковать противника и приказал увеличить скорость, что привело к выбросу из дымовых труб языков пламени. Эти огневые вспышки заметили сигнальщики японских миноносцев, стоявших под берегом. Разделившись на группы, японцы попытались окружить русские корабли. «Решительный» и «Стерегущий» сбавили ход и повернули к берегу, стремясь укрыться в тени о-ва Южный Саншантао. Маневр удался. Японцы потеряли русские корабли из вида. Командиры «Стерегущего» и «Решительного» ограничились наблюдением за противником, считая, что обнаруженные японские миноносцы — авангард заградительной операции.

О возможности такой операции Боссе и Сергеев были предупреждены перед выходом в море.

До 3 ч. утра русские миноносцы держались в море, но вражеских кораблей больше не обнаружили. Пора было возвращаться на базу. Путь в Порт-Артур занял больше времени, чем предполагалось — три часа. «Стерегающий» не мог дать полный ход из-за неисправности машины.

На рассвете, уже при входе на рейд Порт-Артура, русские корабли встретились с японскими миноносцами «Усугумо», «Синономе», «Сазанами» и «Акебоно». Японцы ночью пришли на рейд Порт-Артура с целью атаковать находившиеся там русские корабли, но рейд оказался пуст. Около 6 ч. утра миноносцы противника направились на юг на соединение с главными силами адмирала Х. Того, который рассчитывал подойти к Порту-Артуру на рассвете 26 февраля.

Обнаружив превосходящие силы противника, «Решительный» и «Стерегающий» повернули в открытое море, надеясь обойти врага и прорваться к своим. Однако японцы заметили русские корабли и пошли на перехват. Попытки оторваться от отряда противника не удалось. Сказывалось превосходство японцев в скорости. Вражеские корабли могли развивать скорость до 31 узла, тогда как русские — лишь до 20. Имея численное преимущество, японцы развернулись для охвата русских кораблей. Стало очевидным, что боя не избежать.

На дистанции двух кабельтовых между русскими и японскими миноносцами началась перестрелка. «Решительный» получил попадание в правый борт. Вражеский снаряд разорвался в пустой угольной яме и повредил паропровод. Русский миноносец не потерял ход и продолжал идти на прорыв, ведя огонь по японцам из всех орудий. Позже машинная команда устранила повреждение. В этот момент внезапно открыли огонь русские береговые батареи, но, сделав три выстрела, также неожиданно замолчали. Но даже такая малозначительная поддержка дала возможность «Решительному» оторваться от преследования. «Стерегающий» остался один против четырех вражеских миноносцев².

Упустив «Решительный», японцы обрушили всю мощь своей артиллерии на «Стерегающего». Русский миноносец оказался под шквальным огнем. Погиб командир корабля лейтенант Сергеев. Командование принял на себя старший офицер лейтенант Н. Головизнин. Однако, несмотря на превосходство противника, русские продолжали бой. Миноносец «Акебоно» получил несколько попаданий. Один снаряд, выпущенный со «Стерегающего», разорвался в командирской каюте, которая располагалась в непосредственной близости к кормовому патронному погребу. Выясняя характер повреждений, «Акебоно» на время покинул боевой ордер. Несколько русских снарядов попали в миноносец «Сазанами».

Бой «Стерегающего» с превосходящими силами противника продолжался почти полтора часа. Пока на русском миноносце работала машина, оставалась надежда на прорыв. Но в 6.40 японский снаряд повредил два смежных котла. Корабль начал быстро терять ход. Следующее попадание было в кочегарку № 2. Хлынувшая через пробоину вода залила топки. «Стерегающий» окончательно лишился хода. Один за другим выходили из строя орудия русского миноносца. Погибли лейтенант Головизнин, рулевой и несколько матросов. Мичман К.В. Кудревич при помощи двух подоспевших машинистов продолжал вести огонь из единственного уцелевшего 47 мм орудия. Новый взрыв сразил всех. Раненый сигнальщик В. Кружков, собрав последние силы, выбросил за борт секретный свод боевых корабельных сигналов. Погиб инженер-механик В.С. Анастасов. Почти все члены экипажа были убиты или тяжело ранены. В 7 ч. 10 мин. смолкло последнее орудие «Стерегающего». Миноносец напоминал обгоревший, изрешеченный снарядами обрубок, заваленный трупами моряков³.

Японские корабли сгруппировались вокруг своего флагманского миноносца «Усугумо», чтобы оценить сложившуюся ситуацию. «Сазанами» получил восемь попаданий, «Акебоно» — двадцать семь. В экипажах были убитые и ра-

ненные. Командир «Сазанами» капитан-лейтенант Цунемацу Кондо предложил захватить русский миноносец в качестве приза. Обстановка для такой акции была вполне располагающей. Русские береговые батареи Порт-Артура молчали. На горизонте показались крейсера 3-го отряда японского флота. Командир отряда миноносцев капитан 2 ранга Микикани Цуция разрешил отправить абордажную партию на «Стерегающий». На борт русского миноносца была послана группа мичмана Хирата Ямазак. Осмотрев русский корабль, Ямазак пришел к неутешительным выводам.

В донесении Ямазак писал: «В полубак попало три снаряда, палуба пробита, один снаряд — в правый якорь. С обоих бортов снаружи следы от попаданий больших и малых снарядов, в том числе пробоины близ ватерлинии, через которые при качке в миноносец проникала вода. На стволе носового орудия след попавшего снаряда, близ орудия труп комендора с оторванной правой ногой и сочившейся из раны кровью. Фок-мачта упала на правый борт. Вся передняя половина судна в полном разрушении с разбросанными осколками предметов. В пространстве до передней трубы валялось около 20 трупов, обезображенных: частью туловища без конечностей, частью оторванные ноги и руки — картина ужасная, в том числе один, видимо, офицер, на шее у него был надет бинокль. Установленные для защиты койки местами сгорели. В средней части миноносца с правого борта одно 47 мм орудие было сброшено со станка и исковеркана палуба. Число попавших снарядов в кожух и трубы было очень велико, также, видимо, были попадания в сложенный между трубами брикет. Кормовой минный аппарат был повернут поперек, видимо, готовый к выстрелу. В кормовой части убитых было немного — только на самой корме лежал один труп. Жилая палуба была совершенно в воде... Вообще положение миноносца было настолько ужасное, что не поддается описанию»⁴.

При осмотре корабля японцы наткнулись на двух живых русских моряков — легко раненного кочегара А. Осинина и трюмного машиниста 2-й статьи В. Новикова. Вместе с ранее подобранными из воды минно-машинным квартирмейстером Ф. Юрьевым и кочегаром И. Хиринским только они остались в живых. Командир, три офицера и сорок пять человек команды «Стерегающего» погибли в бою⁵.

Переправив пленных на «Сазанами», японцы начали буксировку русского миноносца. Однако это оказалось весьма сложным делом. «Стерегающий» был наполовину затоплен и постепенно заполнялся водой. На море было волнение. Кроме того, к месту боя из Порт-Артура спешили русские крейсера «Новик» и «Баян». Заработали молчавшие до сих пор портартурские береговые батареи. Японцы рисковали оказаться в тяжелом бою.

Кондо отказался от дальнейшей буксировки русского миноносца. Правильность этого решения подтвердил следовавший с флагманского крейсера «Читосе» приказ: бросить захваченный миноносец и расстрелять его. Командир «Сазанами» приказал абордажной партии покинуть «Стерегающий». Добить израненный русский корабль Кондо приказал миноносцу «Усугомо», который и направился к «Стерегающему». В это время корабли подошедшего 4-го боевого отряда, подняв стеньговые флаги, приготовились открыть огонь по приближавшимся русским крейсерам. «Усугомо» рисковал попасть под перекрестный обстрел. Поэтому было принято решение бросить полузатопленный корабль и отходить под защиту основных сил. Оставленный японцами «Стерегающий» держался на плаву еще полчаса, пока не затонул в 9 ч. 20 мин. в 7 милях от маяка Ляотешань.

КТО ВИНОВАТ

Анализируя результаты боя 26 февраля, отметив героизм экипажа миноносца «Стерегающий», адмирал Макаров указал и на собственные ошибки. В условиях, когда было известно, что японские корабли постоянно находятся недалеко от Порт-Артура, было нецелесообразно посылать в разведку два

миноносца, не обеспечив их поддержкой. Незачем было посылать корабли на расстояние 90 миль от базы: они прошли только треть заданного маршрута. Не учел Макаров и тот факт, что скорость «Стерегущего» вместо проектных 26,5 узлов с трудом дотягивала до 20 узлов⁶.

Кроме того, командование, зная, что «Решительный» и «Стерегущий» должны были вернуться в Порт-Артур на рассвете, не организовало их встречу. Крейсера «Баян» и «Новик» вышли на помощь «Стерегущему» из базы только через два часа после начала боя, когда «Решительный» пришел в Порт-Артур. Совершенно непонятно бездействие русской береговой артиллерии. Наблюдательные посты еще ночью заметили японские миноносцы на внешнем рейде. Однако артиллеристы не открыли даже беспокоящий огонь, чтобы отогнать врага.

Позднее командира миноносца «Решительный» капитана 2 ранга Ф.Э. Боссе упрекали в том, что он ушел из боя, не оказав помощи «Стерегущему». Однако адмирал Макаров, скупулезно изучив ситуацию, сложившуюся 26 февраля, пришел к выводу, что действия командира «Решительного» были верными. В своем рапорте на имя наместника на Дальнем Востоке адмирала Е.И. Алексеева Степан Осипович писал: «Повернуть на выручку — значило погубить вместо одного миноносца — два... В этих условиях выручить «Стерегущий» было невозможно⁷. Все офицеры и команда «Решительного» были награждены. Ф.Э. Боссе позднее получил орден Св. Георгия 4-й степени «за прорыв сквозь неприятеля в свой порт».

ЛАВРЫ И ТЕРНИИ

Суровой оказалась судьба четырех русских моряков из экипажа «Стерегущего», оказавшихся во вражеском плену. После прибытия в Сасебо их ждало письмо от имени японского морского министра адмирала Ямамото: «Вы, господа, сражались храбро за свое Отечество и защищали его прекрасно. Вы исполнили свой тяжелейший долг как моряки. Я искренне хвалю вас, вы — молодцы!»⁸

Японцы не обошли вниманием и семью командира «Стерегущего» лейтенанта А.С. Сергеева. В ответе на запрос жены Н.П. Сергеевой о судьбе ее мужа (она направила его в Морское министерство в Токио через месяц после гибели миноносца), посланном от имени адмирала Ямамото, говорилось: «Изъявляю глубокую симпатию всему экипажу русского миноносца «Стерегущий», который выказал храбрость и решительность в бою против нашего более сильного отряда⁹. В письме приводились свидетельства оставшихся в живых членов экипажа «Стерегущего». Вдове высказывались соболезнования по поводу героической смерти ее супруга.

На этом обмен любезностями закончился. Для моряков «Стерегущего» наступила почти двухлетняя одиссея по японским госпиталям и лагерям военнопленных. Война только начиналась, и поэтому на русских моряков в стране Восходящего солнца смотрели с нескрываемым любопытством и сочувствием. Но это скоро кончилось. Многие японские семьи получили урны с прахом своих отцов, мужей, братьев, сложивших головы в Порт-Артуре, Тюренченом, Ляояном, Вафангоу, Мукдене. В Японии оказались десятки тысяч пленных русских солдат, матросов и офицеров. От былого восхищения героями «Стерегущего» не осталось и следа.

О подвиге эскадренного миноносца не забыли и на родине. Первое сообщение о гибели «Стерегущего» появилось в газете «Новое время» от 12 марта 1904 г. Именно в этой публикации со ссылкой на корреспондента английской газеты «Таймс» сообщалось, что, когда японцы взяли на буксир подбитый миноносец, два матроса задраились в трюме и, несмотря на предложения о сдаче, открыли кингстоны и затопили свой корабль. Известие о подвиге обошло всю Россию, давая почву самым разнообразным версиям, обрастая новыми подробностями. Многие из них попали даже в современную историческую литературу¹⁰.

В 1908 г. скульптор К. Изенберг создал модель памятника «Двум неизвестным морякам — героям», изображающую момент открытия матросами миноносца иллюминатора на гибнущем «Стерегушем». Проект удостоился «высочайшего одобрения» императора Николая II, а 22 июня 1909 г. был заключен контракт на сооружение памятника.

Вместе с тем обнаружилась масса противоречий, связанных с общепринятой версией о подвиге «Стерегушего». Исследование, проведенное и.о. начальника Исторической части Морского Генерального штаба старшим лейтенантом Е.Н. Самариным, установило явные расхождения в официальном изложении подвига и показаниях оставшихся в живых моряков «Стерегушего». Обнаружилось главное: никто из русских матросов кингстонов не открывал.

Узнав о строительстве памятника двум «неизвестным героям», Е.Н. Квашнин — Самарин пытался приостановить его открытие. Он писал: «Грустно видеть в великой России, что кто-то на авось пропагандирует постановку памятника несуществующим морским героям, когда вся история нашего флота полна настоящими подвигами»¹¹.

Считая, что гибель двух неизвестных матросов — не более чем красивая легенда, Генеральный Морской штаб 2 апреля 1910 г. обратился с докладом на «высочайшее имя», где спрашивал о целесообразности сооружения монумента погибшему миноносцу.

Резолюция Николая II была следующей: «Считать, что памятник сооружен в память героической гибели в бою миноносца «Стерегуший»¹². 26 апреля 1911 г. в торжественной обстановке памятник «Стерегушему» открыли на Каменноостровском проспекте в Санкт-Петербурге.

В заключение остается предоставить слово старшему лейтенанту Евдокиму Николаевичу Квашнину — Самарину, писавшему в 1910 г.: «Всякому, кто прочел бы и сопоставил все собранные по делу «Стерегушего» материалы и документы, было бы совершенно ясно, насколько велик был подвиг «Стерегушего» даже и без недосказанного мифа... Пусть легенда живет и живет будущих героев на новые беспримерные подвиги, но признайте же, что 26 февраля 1904 г. в борьбе с сильнейшим врагом эскадренный миноносец «Стерегуший», потеряв командира, всех офицеров, 45 из 49 матросов, после часового, до последнего снаряда боя, пошел ко дну, изумляя врага доблестью своего экипажа»¹³.

Подвиг, подобных «Стерегушему», было несколько в русско-японскую войну. Первыми по праву считаются крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец», затопленные своими экипажами 27 января 1904 г. после неравного боя с японской эскадрой в корейском порту Чемульпо. В июле 1904 г. у южной оконечности Сахалина после боя с двумя вражескими крейсерами команда крейсера «Новик» предпочла затопить свой корабль. В это время в Японском море принял свой последний бой крейсер «Рюрик» (Владивостокский отряд). Отрезанный от своих после пятичасового сражения корабль был затоплен экипажем.

Поистине массу подобных примеров дало трагическое для русского флота Цусимское сражение в мае 1905 г. Так же, как и герои «Стерегушего», сражались экипажи броненосца береговой обороны «Адмирал Ушаков», крейсеров «Дмитрий Донской», «Светлана», эскадренного миноносца «Громкий».

ПАМЯТЬ

Имена героев «Стерегушего» были присвоены новым миноносцам: «Инженер-механик Анастасов» — миноносцу типа «Г», «Лейтенант Сергеев» — постройки завода Шихау. Оба корабля строились во Владивостоке уже после окончания русско-японской войны. Название же «Стерегуший» по традиции перешло к спущенному на воду 21 июня 1905 г. минному крейсеру типа «Украйна». Причисленный вскоре к классу эскадренных миноносцев корабль до 1924 г. числился в списках флота.

В советский период название «Стерегущий» унаследовал заложенный 12 августа 1936 г. эскадренный миноносец проекта № 7. Спущенный на воду 18 января 1938 г., он 30 октября следующего года вступил в строй кораблей Краснознаменного Балтийского флота. 21 сентября 1941 г. поврежденный немецкой авиацией эсминец лег на грунт на Восточном кронштадском рейде. В 1944 г. корабль подняли и после ремонта вновь ввели в состав флота.

В составе ВМФ СССР в 80—90-е годы прошлого столетия находился большой противолодочный корабль, носивший по традиции гордое имя «Стерегущий».

¹ Золотарев В.А., Козлов И.А., Шломин В.С. История флота государства российского. 1696—1941. М., 1996. Т. 1. С. 194; Золотарев В.А., Козлов И.А. Русско-японская война 1904—1905 гг. Борьба на море. М., 1990. С. 99—100; Краснознаменный Тихоокеанский флот. М.: Военное изд-во, 1981. С. 40—41.

² Гангут. № 4. 1992. С. 21—22.

³ Там же. С. 22.

⁴ Доценко В.Д. Мифы и легенды Российского флота. М.: Олма-Пресс. СПб., 2000. С. 89.

⁵ Гангут. 1992. № 4. С. 24.

⁶ Золотарев В.А., Козлов И.А. Русско-японская война 1904—1905 гг. С. 100.

⁷ Гангут. 1992. № 4. С. 26.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Доценко В.Д. Мифы и легенды Российского флота. С. 81.

¹¹ Там же. С. 84.

¹² Гангут. 1992. № 4. С. 28.

¹³ Там же. С. 29.

SUMMARY. “Heroes of “Stereaguschiy” is the headline of the article by Candidate of Historical Sciences Valery Ivanov. The author tells about destroyer “Stereaguschiy”, whose name comes into the fighting annals of the Russian Navy.